

Электронный научно-практический журнал

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

2023. Т. 5, вып. 12

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

smgmt.ru

2023. Т. 5, № 12

Социальное управление – вид управления, процесс воздействия на общество, социальные группы, отдельных индивидов с целью упорядочения их деятельности, повышения уровня организованности социальной системы.

Журнал СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ – рецензируемый научно-практический журнал, в котором публикуются исследования актуальных проблем в отраслях публичного права, экономики и управления, социологии, психологии и политических наук.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГОНЧАРОВ Д. Ю.

Доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры
(Югорский гос. университет)

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ВОРОНИН С. В.

редакция журнала, г. Челябинск

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА

ВОРОНИН С. В.

редакция журнала, г. Челябинск

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

ООО «Эскуэла» (МАЙОРОВ А. В.)

РЕДАКЦИЯ

smgmt.ru

journal_smgmt@mail.ru

тел.: +7 (908) 580-45-75

Журнал основан в 2019 г.

Переименован в 2023 г.

Прежнее название:

«Социальное управление.

Электронное приложение

к научно-практическому журналу

«Правопорядок: история,

теория, практика»

Периодичность: с 2023 г. 12 раз в год.

Полнотекстовые версии статей

размещены в библиотеках:

eLIBRARY.RU — www.elibrary.ru

SciUp — www.sciup.org

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАЗАРОВ Р. А. Доктор юридических наук, профессор. Заслуженный юрист РФ;

МАЙОРОВ А. В. Доктор юридических наук, доцент (Челябинский государственный университет);

ВИННИКОВА Р. В. Кандидат юридических наук (Челябинский государственный университет);

ВИНОКУРОВА М. А. Кандидат юридических наук (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет);

ДЕККЕРТ Д. В. Кандидат педагогических наук (Челябинский государственный университет);

ДЕМЕНКОВА Н. Г. Кандидат юридических наук, доцент (Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) доцент кафедры);

ДЕНИСОВИЧ В. В. Кандидат юридических наук (Челябинский государственный университет, доцент кафедры); адвокат (Челябинская областная коллегия адвокатов «Академическая»);

ДРОБОТ С. А. Кандидат юридических наук, доцент (Челябинский государственный университет);

ЕГОРОВ О. Н. Кандидат медицинских наук, доцент (Челябинский государственный университет);

КОНДРАТЬЕВ С. М. Кандидат юридических наук, доцент (Курганский государственный университет, доцент кафедры);

КОТЕНЕВ А. Д. Доктор экономических наук, доцент (Краснодарский университет МВД РФ, Ставропольский филиал);

ЛИДАК Л. В. Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор (Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина; Ставропольский государственный педагогический институт);

САВЧЕНКОВ А. В. Доктор педагогических наук, доцент (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет);

ТЮЛЬПАНОВ Ф. М. Кандидат юридических наук, доцент (Балтийский институт экологии политики и права (БИЭПП), Челябинский филиал, доцент кафедры);

ХЛЕБУНОВА С. А. Кандидат юридических наук (Челябинский государственный университет);

ЧЕРЕПАШКИН А. С. Кандидат юридических наук, доцент (Челябинский государственный университет, доцент кафедры).

Рукописи подвергаются редакционной обработке.

Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать.

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность.

СОДЕРЖАНИЕ

Латышева Е. В. Понятие преступности в семейно-бытовой сфере	544
Макович Г. В. Институциональные аспекты юридического дискурса	554
Фомина А. В., Халитова Е. В. Социальные факторы девиантного поведения студентов	560
Майоров А. В. Криминализация вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность	566
Бегишев И. Р. Отзыв на автореферат диссертации Пучкова Дениса Валентиновича на тему «Уголовно-правовая модель защиты телекоммуникаций от преступных посягательств: проблемы теории и практики»	574

CONTENTS

Latysheva Ye. V. The concept of crime in the family and household sphere	544
Makovich G. V. Institutional Aspects of Legal Discourse	554
Fomina A. V., Khalitova Ye. V. Social Factors of Deviant Behavior of Students	560
Mayorov A. V. Criminalization of the Involvement of Minors in Criminal Activities	566
Begishev I. R. Review on the abstract of the dissertation of Denis V. Puchkov on the topic “Criminal-legal model of protection of telecommunications from criminal encroachments: problems of theory and practice”	574

Научная статья
УДК 343.9

Понятие преступности в семейно-бытовой сфере

Елена Вячеславовна Латышева

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия
egjohns@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0008-4402-5126>

Научный руководитель

Шамиль Мурадович Шурпаев

Кандидат экономических наук, кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия
s.shurpaev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения и законодательного закрепления понятий «семейно-бытовое насилие» и «преступность в семейно-бытовой сфере». Проводится анализ данных официальной статистики регистрации преступлений, судебной статистики, всероссийских социологических исследований, результаты деятельности профильных негосударственных организаций, на основании которых делается вывод об актуальности данной проблематики и необходимости законодательного урегулирования вопросов, связанных с насилием в семье.

Несмотря на остроту проблемы семейно-бытового насилия, законодателем не определен круг преступлений в семейно-бытовой сфере, не дано легальное определение семейно-бытовому насилию, семейно-бытовым правонарушениям. В научной литературе также нет единства относительно определения данного понятия.

Автором дается определение семейно-бытовому насилию, преступности в семейно-бытовой сфере, а также выделяются характеризующие его признаки.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, преступность в семейно-бытовой сфере, официальная статистика регистрации преступлений, судебная статистика, семья, быт, близкие лица

Для цитирования: Латышева Е.В. Понятие преступности в семейно-бытовой сфере // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 12. С. 544–553. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/126>

Research article

The concept of crime in the family and household sphere

Yelena V. Latysheva

St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia
egjohns@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0008-4402-5126>

Scientific supervisor

Shamil M. Shurpaev

Candidate of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences
St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia
s.shurpaev@mail.ru

Abstract. The article discusses the relevance of the definition and legislative consolidation of the concepts of «domestic violence» and «crime in the family and household sphere». The analysis of data from official statistics on crime registration, judicial statistics, All-Russian sociological research, and the results of the activities of specialized non-governmental organizations is carried out, on the basis of which a conclusion is drawn about the relevance of this issue and the need for legislative regulation of issues related to domestic violence.

Despite the severity of the problem of domestic violence, the legislator has not defined the range of crimes in the family and household sphere, has not given a legal definition of domestic violence, domestic offenses. There is also no consensus in the scientific literature regarding the definition of this concept.

The author defines family and domestic violence, crime in the family and household sphere, and also highlights the characteristics of it.

Keywords: domestic violence, crime in the family and household sphere, official statistics of crime registration, judicial statistics, family, household, close people

For citation: Latysheva YeV. The concept of crime in the family and household sphere. *Sotsialnoe upravlenie* [Social Management]. 2023;5(12):544-553. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/126> (In Russ.)

Введение

Проблема семейно-бытового насилия — явление общемирового масштаба, связанное со сложившимся физическим и социальным неравенством мужчин и женщин, родителей и детей, зависимым положением членов семьи друг от друга [1–4], — не теряет своей актуальности и в России. Данная тема вызывает острые споры в обществе, поскольку, с одной стороны, семейно-бытовые

конфликты — это часть жизни семьи, являющейся закрытым социальным институтом, в дела которого вмешательство государства признается обществом недопустимым¹. С другой стороны, этот укоренившийся

¹ Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия. Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611/> (дата обращения: 18.12.2023).

стереотип приводит к незащитности самых физически и социально незащищенных членов общества — женщин, детей, престарелых и недееспособных лиц, высокой латентности преступлений и правонарушений в данной сфере.

Основная часть

О масштабах проблемы семейно-бытового насилия в России свидетельствуют данные официальной статистики регистрации преступлений [5, 6], судебной статистики [7–9]; всероссийских социологических исследований [10]; результаты деятельности профильных негосударственных организаций в данной сфере [11] и множество других источников. Согласно данным Росстата в 2021 году зарегистрировано 32 790 (2020 — 33 708, -2,72 %) преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи, из них в отношении женщин — 24 482 (2020 — 24 799, -1,28 %). Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи, в 2021 году составило 32 538 (2020 — 32 557, -0,12 %), из них в отношении женщин — 22 615 (2020 — 22 542, +0,32 %) [5]. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2022 году членом семьи, супругом, сожителем, сексуальным партнером (в том числе бывшими) совершено 122 959 преступлений (11,9 % от общего числа предварительно расследованных преступлений в отчетный период), в том числе в отношении женщин — 83 668 (68 % от общего числа), несовершеннолетних — 63 278 (51 % от общего числа) [6].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что каждое 8 расследуемое в 2022 году преступление совершено членом семьи, супругом, сожителем, сексуальным партнером (в том числе бывшими), при этом в абсолютном большинстве случаев потерпевшими являются женщины и несовершеннолетние.

Несмотря на остроту проблемы семейно-бытового насилия, законодателем не определен круг преступлений в семейно-бытовой сфере, не дано легальное понятие

семейно-бытовым правонарушениям. В научной литературе также нет единства относительно определения данного понятия.

В науке и практике могут использоваться такие понятия, как «семейно-бытовое насилие»¹, «семейно-бытовое дебоширство»², «семейно-бытовая преступность» [12; 13], «насильственная преступность в семейно-бытовой сфере» [14], «преступления в семейно-бытовой сфере» [15], «семейно-бытовые преступления» [16], «современные бытовые преступления» [17].

Вместе с тем Европейский суд по правам человека в постановлении от 14.12.2021 по делу «Туникова и другие против России» установил, что неспособность властей рассмотреть сообщения о насилии в семье проистекает из пробелов в материальном и процессуальном праве, в связи с чем Российская Федерация должна без дальнейших промедлений внести поправки во внутреннюю нормативно-правовую базу³.

Позиция международного судебного органа, юрисдикция которого распространяется на всех членов Совета Европы, ратифицировавших Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, однозначна — в национальном законодательстве должно быть дано определение

¹ Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» // ГАС «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6#bh_histras (дата обращения: 18.12.2023).

² Например, Закон Республики Алтай от 10.11.2015 № 69-ПЗ «Об административных правонарушениях в Республике Алтай» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/430657883> (дата обращения: 18.12.2023); Закон Забайкальского края от 02 июля 2009 г. № 198-ЗК «Об административных правонарушениях» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/922220224> (дата обращения: 18.12.2023); Закон Республики Башкортостан от 23 июня 2011 года № 413-з «Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/450366898> (дата обращения: 18.12.2023).

³ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Туникова и другие против России» от 14.12.2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

насилию в семье, которое является частью основы для защиты и оказания помощи всем жертвам. Вместе с тем, действие Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод прекращено в отношении Российской Федерации с 16.03.2022 с вступлением в законную силу Федерального закона от 28.22.2023 № 43-ФЗ¹. До настоящего времени каких-либо нормативно-правовых актов, обеспечивающих системный подход к проблеме семейно-бытового насилия, в России не принято.

Стамбульская Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье дает определение понятию «домашнее насилие» — это все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва².

В российском уголовном законодательстве не дано определения понятию насилия, несмотря на то, что оно является признаком объективной стороны многих преступлений. Исходя из толкования, данному в своих постановлениях Верховным судом Российской Федерации, под насилием понимается физическая боль или ограничение свободы потерпевшего³. Вместе с тем,

¹ О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=604761854&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 18.12.2023).

² Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (CETS N 210) (заключена г. Стамбуле 11.05.2011). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.06.2023 № 14 ; О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в статьях Особой части УК РФ объективная сторона ряда преступлений содержит также виды нефизического (психического) насилия (угроза, принуждение, шантаж, издевательство, оскорбление, клевета, жестокое обращение, унижение, причинение психических страданий) [18].

Кроме того, Уголовный кодекс Российской Федерации в главе 18 предусматривает ответственность за сексуальное насилие — за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Говоря о такой форме семейно-бытового насилия как экономическое, следует сказать, что в российском законодательстве отсутствует данное понятие. В проекте Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия», внесенном 28.09.2016 в Государственную Думу Российской Федерации, давалось определение семейно-бытовому насилию, устанавливались формы, в котором оно может совершаться: физическое, психологическое, сексуальное и экономическое, раскрывалось их содержание, что в целом соответствует требованиям Постановления Европейского суда по правам человека по делу «Туникова и другие против России» от 14.12.2021⁴. Однако данный законопроект 01.11.2016 возвращен субъекту права законодательной инициативы.

В доктрине экономическое насилие определяется как форма поведения, основанная на контроле способности жертвы приобретать, использовать ресурсы, угрожая тем самым ее экономической безопасности и потенциалу [19]; как насилие, связанное с лишением члена семьи любых экономических средств, в том числе умышленное лишение одним членом семьи другого члена семьи жилья, пищи, лекарства, предметов первой необходимости, одежды, запрет на право владения, пользования и распоряжения общим имуществом, другим имуществом или средствами, на которые потерпевший имеет предусмотренное законом право, несправедливый контроль

⁴ Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия».

за общими имуществом и ресурсами, отказ содержать семью, принуждение к тяжелому и вредному для здоровья труду, в том числе несовершеннолетнего члена семьи, другие действия аналогичного характера, которые могут привести к его смерти, повлечь нарушения физического или психического здоровья [20]; как отказ от содержания членов семьи, контроль над расходами, трата денег только на собственные нужды, удержание или утаивание насильником собственного бюджета, принятие большинства финансовых решений [21].

Очевидно, что понятие семейно-бытового насилия не может ограничиваться только преступлениями в данной сфере. Это более широкое понятие, охватывающее различные виды физического, психологического, сексуального и экономического насилия.

Полагаем, что **семейно-бытовое насилие** следует определить как умышленные действия или бездействие, совершенные в местах ведения общего хозяйства и совместного проживания в отношении близких лиц (супругов, свойственников, сожителей, сексуальных партнеров, в том числе бывших; а также лиц, прекративших семейные отношения и отношения свойства) в форме физического, психического, сексуального и экономического насилия.

Вместе с тем, повышенную общественную опасность представляют такие формы семейно-бытового насилия как физическое, психологическое и сексуальное, ответственность за совершение которых предусмотрена действующим уголовным законодательством. Как представляется, указанные формы насилия должны охватываться понятием «преступность в семейно-бытовой сфере».

Говоря об определении круга лиц, в отношении которых могут совершаться преступления в семейно-бытовой сфере, следует сказать, что российское законодательство приводит понятие «семья» в ст. 1 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» — это лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство. Семейный кодекс

Российской Федерации под членами семьи подразумевает супругов, родителей и детей (усыновителей и усыновленных).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит определение близких лиц — иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений.

До редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ¹ в примечании к ст. 116 УК РФ устанавливалось, что под близкими лицами понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, или лица, ведущие с ним общее хозяйство.

Толковый словарь Ожегова определяет быт как жизненный уклад, повседневную жизнь [22]. Электронный энциклопедический словарь дает такое определение быта — условия существования, жизненный уклад какого-либо народа, социальной среды и т. п.; повседневная жизнь человека в её привычных проявлениях; установившийся порядок жизни; о домашней обстановке, хозяйстве и заботах по его ведению [23].

Поскольку понятия «семья» и «быт» тесно взаимосвязаны и во многом обуславливают друг друга, насилие в семейно-бытовой сфере совершается, в основном, в месте совместного проживания людей, то полагаем, что законодателю необходимо включить в круг лиц, в отношении которого может быть совершено семейно-бытовое насилие, помимо родственников, близких родственников и свойственников, также иных близких лиц — сожителей, сексуальных

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102084534&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 18.12.2023).

партнеров, в том числе бывших; а также лиц, прекративших семейные отношения и отношения свойства.

Место совершения семейно-бытовых правонарушений определяется местом ведения общего хозяйства, совместного проживания лиц, попадающих под круг, в отношении которых может быть совершено семейно-бытовое насилие. Это индивидуальные дома, квартиры, общежития, коммунальные квартиры, придомовая территория.

Заключение

На основании изложенного, полагаем, что преступления в семейно-бытовой сфере характеризуются следующими признаками:

— близкие личные взаимоотношения между преступником и жертвой — наличие супружеских, родственных отношений, отношений свойства, сожительства, сексуального партнерства, в том числе между лицами, прекратившими данные отношения;

— обязательным признаком таких отношений является наличие совместного быта, то есть совместное проживание, ведение

совместного хозяйства, в том числе в прошлом;

— место совершения правонарушений — индивидуальные дома, квартиры, общежития, коммунальные квартиры, придомовая территория;

— выражаются в форме физического, психологического и сексуального насилия, ответственность за совершение которого установлена уголовным законодательством.

Таким образом, **преступность в семейно-бытовой сфере** предлагаем определить как относительно самостоятельный вид преступности, представляющий собой совокупность преступлений, зарегистрированных на определенной территории за определенный промежуток времени, совершенных в местах ведения общего хозяйства и совместного проживания в отношении близких лиц (супругов, собственников, сожителей, сексуальных партнеров, в том числе бывших; а также лиц, прекративших семейные отношения и отношения свойства) путем причинения физического, психического и сексуального насилия.

Список источников

1. Виноградова Е. М не Ж: Россия заняла 129-е место в рейтинге гендерного равенства // Газета «Известия» : [сайт]. URL: <https://iz.ru/1134421/ekaterina-vinogradova/m-ne-zh-rossiia-zaniata-129-e-mesto-v-reitinge-gendernogo-ravenstva> (дата обращения: 18.12.2023).

2. Загороднева С. Домохозяйки и кормилицы: как россияне представляют себе гендерное равенство // Сетевое издание Forbes Woman : [сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/485818-domohozajki-i-kormilcy-kak-rossiane-predstavljaut-sebe-gendernoe-ravenstvo> (дата обращения: 18.12.2023).

3. Мамзелькина М. Л. 5 фактов о гендерном неравенстве в России. Исследования ВШЭ о дискриминации на рынке труда, в образовании и финансах // Научно-образовательный портал IQ : [сайт]. URL: <https://iq.hse.ru/news/215508664.html> (дата обращения: 18.12.2023).

4. Калабихина И. Е. Почему важно развивать институты гендерного равенства в России // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2011. Т. 3, № 1. С. 149–176. URL: https://archive.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x0c/x89/3209/file/2011_No_5_8_Kalabihina.pdf (дата обращения: 18.12.2023).

5. Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенные в отношении члена семьи из них: супруга сына, дочери. Социально-экономическое положение семей и тенденции их жизнедеятельности. Семья, материнство и детство // Росстат : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 14.12.2023).

6. Форма 4-ЕГС. Раздел 5. Сведения о преступлениях, совершенных отдельными категориями лиц (по расследованным преступлениям) // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 18.12.2023).

7. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2022 года. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 18.12.2023).

8. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2022 года. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год // Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 18.12.2023).

9. Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 месяцев 2016 года. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год // Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 18.12.2023).

10. Худой мир — или добрая ссора? // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/khudoj-mir-ili-dobraja-ssora> (дата обращения: 15.12.2023).

11. Содержательные отчёты // Общероссийская ассоциация женских общественных организаций «Консорциум женских неправительственных объединений» : [сайт]. URL: <https://wcons.net/o-konsorciume/reports-and-documents/meaningful-reports/> (дата обращения: 15.12.2023).

12. Вакуленко М. А., Ачкасова М. Г. Актуальные статистико-криминологические параметры семейно-бытовой преступности современности // Юристь-Правоведъ. 2022. № 2 (101). С. 90–95. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49048870_55836007.pdf (дата обращения: 18.12.2023).

13. Сергун Е. П. Семейно-бытовая преступность как криминологическая и нравственно-культурная категория // Правовая культура. 2016. № 4 (27). С. 32–39. URL: <http://legal-culture.sarpra.ru/images/legalculture/PDF/4-2016/032-039-Sergun-E--P.pdf> (дата обращения: 18.12.2023).

14. Бочкарева Е. В. Специальная виктимологическая профилактика насильственной преступности в семейно-бытовой сфере // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 1. С. 33–38. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39275473_48926980.pdf (дата обращения: 18.12.2023).

15. Романова Ю. В., Симбирева Н. А. Насильственная преступность в семейно-бытовой сфере: понятие, виды и механизмы предупредительной деятельности // Наука через призму времени. 2017. № 7 (7). С. 94–98. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30280853_17806832.pdf (дата обращения: 18.12.2023).

16. Кириллов М. А., Мешкова А. В., Панченко П. Н. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения в семейно-бытовых и досуговых отношениях : монография. Чебоксары : Нижегородская академия МВД РФ, 2010. 321 с. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/7surcncala/76094391.pdf> (дата обращения: 18.12.2023).

17. Мясникова К. А. Криминологическая характеристика современной бытовой преступности и меры ее предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/kriminologicheskaya-kharakteristika-sovremennoi-bytovoi-prestupnosti-i-mery-ee-preduprezhden/read> (дата обращения: 18.12.2023).

18. Круковский В. Е., Мосечкин И. Н. О формах нефизического (психологического) насилия в уголовном законодательстве России // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 171–182. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42630834_16099831.pdf (дата обращения: 18.12.2023).

19. Ростовская Т. К., Безвербная Н. А. Экономическое насилие в семье: формы, индикаторы, последствия, профилактика // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2021, № 1. С. 53–64. DOI:10.26653/2076-4685-2021-1-05 (дата обращения: 18.12.2023).

20. Евсикова Е. В., Жигулина В. В. Особенности законодательного урегулирования предупреждения домашнего насилия в Российской Федерации и других государствах — членах Евразийского экономического союза // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 3 (29). С. 21–25. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25036321_98754098.pdf (дата обращения: 18.12.2023).

21. Биккинин И. А., Макшанова А. А. Проблемы регулирования противодействия домашнему насилию в современной России // Russian Studies in Law and Politics. 2019. Т. 3, № 1. С. 38–42. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38167055_73761575.pdf (дата обращения: 18.12.2023).

22. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка // Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=2469> (дата обращения: 18.12.2023).

23. Быт // Словари и энциклопедии на Академике [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/10512/быт> (дата обращения: 18.12.2023).

References

1. Vinogradova Ye. M ne Zh: Rossiya zanyala 129-e mesto v reytinge gendernogo ravenstva // Gazeta «Izvestiya» : [sayt]. URL: <https://iz.ru/1134421/ekaterina-vinogradova/m-ne-zh-rossiia-zaniata-129-e-mesto-v-reytinge-gendernogo-ravenstva> (data obrashcheniya: 18.12.2023).

2. Zagorodneva S. Domokhozyayki i kormiltsy: kak rossiyane predstavlyayut sebe gendernoe ravenstvo // Setevoe izdanie Forbes Woman : [sayt]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/485818-domohozayki-i-kormil-cy-kak-rossiane-predstavlyaut-sebe-gendernoe-ravenstvo> (data obrashcheniya: 18.12.2023).

3. Mamzelkina M. L. 5 faktov o gendernom neravenstve v Rossii. Issledovaniya VShE o diskriminatsii na rynke truda, v obrazovanii i finansakh // Nauchno-obrazovatelnyy portal IQ : [sayt]. URL: <https://iq.hse.ru/news/215508664.html> (data obrashcheniya: 18.12.2023).

4. Kalabikhina I. Ye. Pochemu vazhno razvivat instituty gendernogo ravenstva v Rossii // Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakulteta. Elektronnyy zhurnal. 2011. Т. 3, № 1. С. 149–176. URL: https://archive.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x0c/x89/3209/file/2011_No_5_8_Kalabihina.pdf (data obrashcheniya: 18.12.2023).

5. Chislo prestupleniy, sopryazhennykh s nasilstvennymi deystviyami, sovershennyye v otnoshenii chlena semi iz nikh: supruga syna, docheri. Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie semey i tendentsii ikh zhiznedeyatelnosti. Semya, materinstvo i detstvo // Rosstat : [sayt]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (data obrashcheniya: 14.12.2023).

6. Forma 4-YeGS. Razdel 5. Svedeniya o prestupleniyakh, sovershennykh otdelnymi kategoriyami lits (po rassledovannym prestupleniyam) // Portal pravovoy statistiki Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (data obrashcheniya: 18.12.2023).

7. Otchet o rabote sudov obshchey yurisdiktsii po rassmotreniyu del ob administrativnykh pravonarusheniyakh za 12 mesyatsev 2022 goda. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federalnykh sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey za 2022 god // Sudebnaya statistika Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii : [sayt]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (data obrashcheniya: 18.12.2023).

8. Otchet o chisle osuzhdennykh po vsem sostavam prestupleniy Ugolovno kodeksa Rossiyskoy Federatsii i inykh lits, v otnoshenii kotorykh vyneseny sudebnye akty po ugolovnym delam za 12 mesyatsev 2022 goda. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2022 god // Sudebnaya statistika Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii : [sayt]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (data obrashcheniya: 18.12.2023).

9. Otchet o vidakh nakazaniya po naibolee tyazhkomu prestupleniyu (bez ucheta slozheniya) za 12 mesyatsev 2016 goda. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2016 god // Sudebnaya statistika Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii : [sayt]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (data obrashcheniya: 18.12.2023).

10. Khudoy mir — ili dobraya ssora? // VTsIOM : [sayt]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/khudoy-mir-ili-dobraya-ssora> (data obrashcheniya: 15.12.2023).
11. Soderzhatelnye otchety // Obshcherossiyskaya assotsiatsiya zhenskikh obshchestvennykh organizatsiy «Konsortsium zhenskikh nepravitelstvennykh obedineniy» : [sayt]. URL: <https://wcons.net/o-konsorciume/reports-and-documents/meaningful-reports/> (data obrashcheniya: 15.12.2023)
12. Vakulenko M. A., Achkasova M. G. Aktualnye statistiko-kriminologicheskie parametry semeyno-bytovoy prestupnosti sovremennosti // Yurist-Pravoved. 2022. № 2 (101). S. 90–95. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49048870_55836007.pdf (data obrashcheniya: 18.12.2023).
13. Sergun Ye. P. Semeyno-bytovaya prestupnost kak kriminologicheskaya i nrvastvenno-kulturnaya kategoriya // Pravovaya kultura. 2016. № 4 (27). S. 32–39. URL: <http://legal-culture.sarrpa.ru/images/legalculture/PDF/4-2016/032-039-Sergun-E--P.pdf> (data obrashcheniya: 18.12.2023).
14. Bochkareva Ye. V. Spetsialnaya viktimologicheskaya profilaktika nasilstvennoy prestupnosti v semeyno-bytovoy sfere // Soyuz kriminalistov i kriminologov. 2019. № 1. S. 33–38. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39275473_48926980.pdf (data obrashcheniya: 18.12.2023).
15. Romanova Yu. V., Simbireva N. A. Nasilstvennaya prestupnost v semeyno-bytovoy sfere: ponyatie, vidy i mekhanizmy predupreditelnoy deyatel'nosti // Nauka cherez prizmu vremeni. 2017. № 7 (7). S. 94–98. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30280853_17806832.pdf (data obrashcheniya: 18.12.2023).
16. Kirillov M. A., Meshkova A. V., Panchenko P. N. Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestupleniy, sovershaemykh v sostoyanii narkoticheskogo opyaneniya v semeyno-bytovykh i dosugovykh otnosheniyakh : monografiya. Cheboksary : Nizhegorodskaya akademiya MVD RF, 2010. 321 s. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/7surcncala/76094391.pdf> (data obrashcheniya: 18.12.2023).
17. Myasnikova K. A. Kriminologicheskaya kharakteristika sovremennoy bytovoy prestupnosti i mery ee preduprezhdeniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.08. Rostov-na-Donu, 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/kriminologicheskaya-kharakteristika-sovremennoi-bytovoi-prestupnosti-i-mery-ee-preduprezhden/read> (data obrashcheniya: 18.12.2023).
18. Krukovskiy V. Ye., Mosechkin I. N. O formakh nefizicheskogo (psikhologicheskogo) nasiliya v ugovolnom zakonodatelstve Rossii // Psikhologiya i pravo. 2020. Tom 10. № 1. S. 171–182. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42630834_16099831.pdf (data obrashcheniya: 18.12.2023).
19. Rostovskaya T. K., Bezverbnaya N. A. Ekonomicheskoe nasilie v seme: formy, indikatory, posledstviya, profilaktika // Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki. 2021, № 1. S. 53–64. DOI:10.26653/2076-4685-2021-1-05 (data obrashcheniya: 18.12.2023).
20. Yevsikova Ye. V., Zhigulina V. V. Osobennosti zakonodatel'nogo uregulirovaniya preduprezhdeniya domashnego nasiliya v Rossiyskoy Federatsii i drugikh gosudarstvakh — chlenakh Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza» // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 3 (29). S. 21–25. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25036321_98754098.pdf (data obrashcheniya: 18.12.2023).
21. Bikinin I. A., Makshanova A. A. Problemy regulirovaniya protivodeystviya domashnemu nasiliyu v sovremennoy Rossii // Russian Studies in Law and Politics. 2019. T. 3, № 1. S. 38–42. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38167055_73761575.pdf (data obrashcheniya: 18.12.2023).
22. Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar russkogo yazyka // Tolkovyy slovar Ozhegova onlayn. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=2469> (data obrashcheniya: 18.12.2023).
23. Byt // Slovarei i entsiklopedii na Akademike : [sayt]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/10512/byt> (data obrashcheniya: 18.12.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Латышева Елена Вячеславовна

Старший лаборант, кафедра общегуманитарных и социально-экономических дисциплин, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44.
egjohns@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0008-4402-5126>

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Шурпаев Шамиль Мурадович

Кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44.
s.shurpaev@mail.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yelena V. Latysheva

Senior Laboratory Assistant at the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

44 Liteynyy ave., St. Petersburg 191014, Russia
egjohns@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0008-4402-5126>

SCIENTIFIC SUPERVISOR

Shamil M. Shurpaev

Candidate of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

44 Liteynyy ave., St. Petersburg 191014, Russia.
s.shurpaev@mail.ru

CONFLICT OF INTEREST

The author declares no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 21.12.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 25.12.2023.

Дата принятия статьи к опубликованию / Accepted: 25.12.2023.

Научная статья
УДК 81-22

Институциональные аспекты юридического дискурса

Галина Владимировна Макович

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
galinavlad@yandex.ru

Аннотация. В работе рассматриваются изменения институциональных свойств юридического дискурса, обусловленные его включенностью в цифровое общество. Рассматриваются новые стратегии, модели и результаты функционирования юридического дискурса, выявляются возможности и риски формирования правовой нормы в открытом массовом юридическом дискурсе в условиях цифровой среды. Рассмотрены варианты отношения к правовой информации в цифровой среде.

Ключевые слова: юридический дискурс, институциональные свойства юридического дискурса в условиях цифровой среды, информативная избыточность юридического дискурса

Для цитирования: Макович Г.В. Институциональные аспекты юридического дискурса // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 12. С. 554–559. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/132>

Research article

Institutional Aspects of Legal Discourse

Galina V. Makovich

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia
galinavlad@yandex.ru

Abstract. The paper considers changes in the institutional properties of legal discourse due to its inclusion in the digital society. The paper considers new strategies, models and results of legal discourse functioning, identifies opportunities and risks of legal norm formation in the open mass legal discourse in the digital environment. The variants of attitude to legal information in the digital environment are considered.

Keywords: legal discourse, institutional properties of legal discourse in the digital environment, informative redundancy of legal discourse

For citation: Makovich GV. Institutional aspects of legal discourse. *Sotsialnoe upravlenie* [Social Management]. 2023;5(12):554-559. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/132> (In Russ.)

Введение

Социоллингвистика квалифицирует дискурс как взаимодействие его участников, принадлежащих к определенной социальной группе, проявляющих свое отношение к некоторой речеповеденческой ситуации.

Юридический дискурс в лингвистической литературе квалифицируется как разновидность институционального дискурса, поскольку он представляет собой статусно-ориентированное взаимодействие его участников в соответствии с системой ролевых

© Г.В. Макович

предписаний и норм поведения в определенных правом ситуациях институционального общения [1; 2; 3].

В юридическом дискурсе представлена правовая ситуация, правовая норма как регулятивное основание, участники и их институциональные действия по отношению к ситуации, стратегии взаимодействия при совершении действий. Юридический дискурс организован вокруг референта или вокруг правовой нормы, в зависимости от того, что становится сильной позицией дискурса, и понятие в сильной позиции продуцирует тему дискурса.

Происходящие в обществе социальные изменения обусловлены развитием информационных технологий и коммуникаций. Правовая коммуникация принципиальным образом трансформируется. Цель статьи — выявить институциональные особенности юридического дискурса в цифровом обществе. Методология исследования представляет собой комплекс общенаучных и частнонаучных методов, как то: системный метод, синтез, анализ источниковой базы, дискурсивный анализ юридических текстов.

Описание исследования

Хронотоп — это комплексная характеристика, отражающая особенности моделирования правовой реальности в юридическом дискурсе применительно к значениям времени и пространства. Хронотоп обеспечивает единство дискурса в его отношении к реальной действительности, а также пространственно-временную организацию дискурса. Хронотоп является формой выражения правового сознания. Структура права многоуровневая. Право обозначает должное, вневременное, относящееся к конкретной правовой ситуации, и это вневременное выступает в качестве мерила всех конкретных действий субъектов права и их поведения, задает статичность социальных отношений и их консерватизм. Представления о безусловности правовой нормы стали сдерживающим фактором социальных изменений.

Вместе с тем право реализуется в изменяющейся реальности, а поэтому нормы

права динамичны, в них присутствует темпоральный аспект. В. В. Плотников отмечает, что «фактическое несоответствие идеи права актуальному уровню правоотношений в обществе оценивалось как факт несовершенства мира. Разумная воля человека должна была стремиться приблизить правовые нормы и отношения в обществе к идеалу права» [4, с. 21].

Появляется все больше работ о конвенциональности и историзме права, социокультурном детерменизме права. Конвенциональность и историзм права означают, что правовые нормы и институты не являются абсолютными и бесконечными, а создаются и изменяются людьми в соответствии с их культурными и историческими контекстами. Право адаптируется к социальным изменениям, чтобы соответствовать потребностям общества. Понимание темпоральной определенности позволяет разрабатывать более эффективные и адекватные правовые стратегии.

Формирование правовой нормы сегодня не успевает за динамикой социальных процессов и существуют лакуны в регулировании общественных отношений и процессов. Вместе с тем социальная динамика столь значительна, что корректирует едва сформировавшиеся правовые нормы. В этих условиях, не успевая фиксировать противоречие между правовой нормой и актуальной социальной ситуацией и формировать правовую базу стремительно обновляющейся реальности, власть может терять авторитет и нести репутационные издержки, провоцируя социальную нестабильность и правовой нигилизм граждан.

Современная динамично меняющаяся социальная ситуация не позволяет правовой норме пройти процессы институционализации и легитимизации, и это создаёт социальные риски и размывает правовое сознание и субъектов права, и в целом граждан, создаёт возможность оспаривать правовые документы и тем самым лишает их авторитетности, нарушает единое правовое пространство.

Ключевым свойством юридического дискурса цифрового общества является

открытость различным потокам информации, возможность осуществлять коммуникации дистанцированных и социально изолированных сегментов общества. Благодаря электронным средствам коммуникации юридический дискурс стал включать в себя разного рода общественные обсуждения, онлайн-голосования, интернет-дискуссии по вопросам права. В цифровом обществе коммуникации децентричны: на смену авторитетному экспертному анализу и диалогу приходит полилог, в котором каждый актер юридического дискурса оставляет за собой право конструировать правовое поле и правовую реальность. Это способствует развитию правового сознания общества. Юридический дискурс проявляет социальные механизмы эффективной самоорганизации субъектов в сообществе для решения конкретных задач. Массовость юридического дискурса, конечно, позволяет предъявить значительный объем жизненных ситуаций для правового обобщения и рационализации, выявить интересы и ценности широкого круга акторов социальных процессов, правовые противоречия в целом и способствует процессам формирования общественного консенсуса.

В результате общественных и научных дискуссии правовые нормы и практики изменяются, заполняются пробелы в праве, связанные с новыми социальными явлениями и вызовами. Открытость юридического дискурса повышает прозрачность и ответственность правовой системы. Новая социальность и развивающийся юридический дискурс реализуют гибкий и адаптивный подход к правовым нормам и их применению, чтобы обеспечить соответствие права реалиям современного общества.

Правовая норма в юридическом дискурсе представляет собой вербальное описание предписываемого хода действия, с которым субъект права сверяет свои будущие действия или оценивает уже совершенные. В дискурсе совершенное или планируемое действие раскладывается на составляющие, и каждый компонент действия сравнивается с нормативным образцом. Правовая норма устанавливает границы, в которые

должно укладываться поведение субъектов права, и тем самым она обеспечивает стабильность и упорядоченность общественных отношений, а также прогнозируемость социальных взаимодействий. Поскольку с позиции лингвокультурологии правовая норма выражает ценности национальной культуры, представления о справедливости, легитимности, то в правовой норме базовыми оказываются не только законы логики, но и апелляция к национальным традициям.

Наряду с процессами позитивной направленности юридический дискурс проявляет ряд проблем институционального характера.

Чрезвычайно широкая массовость юридического дискурса создаёт его информационную избыточность. В ситуации значительной социокультурной дифференциации в обществе правовые документы включаются в разные социокультурные контексты, и нужны сформированные профессиональные компетенции, чтобы осуществлять рефлексии и принимать правильные решения. Избыточные потоки информации в юридическом дискурсе создают интерпретации правовых документов субъектами, не обладающими в целом достаточными профессиональными компетенциями и неадекватно воспринимающими правовой текст. В ряде случаев акторы юридического дискурса испытывают лингвистические стилистические сложности и нечетко излагают свои мысли. Разноплановость акторов юридического дискурса в цифровом обществе и низвержение авторитета, отказ от экспертности, критичное отношение к традиции как ключевая интенция поведения в цифровой среде приводят к наличию многочисленных информационных шумов и помех и затрудняет понимание текста правового документа. По утверждению В. А. Храповой, «в современных условиях количество факторов, затрудняющих понимание и интерпретацию юридических документов, возрастает» [6, с. 150].

Н. Г. Храмцова выделяет в юридическом дискурсе несколько типов адресантов: абстрагированный образ адресанта,

не маркированный личностными характеристиками, персонифицированный образ адресанта, когда личностные характеристики собеседника и его психологическое состояние значительно влияют на процесс коммуникации, отсутствие образа адресанта, когда эта категория не влияет на процесс коммуникации [5, с. 87]. Законодательные акты, решения суда продуцируются государством, органами власти, судом, и образ адресанта здесь абстрагированный. Юрист, комментирующий проблему в медийном пространстве, представляет собой персонифицированный адресант. Отсутствие образа адресата характеризует, например, дискурс интернет-форума по юридической проблематике.

Адресат юридического дискурса, субъект права, выступает как массовый адресат, как конкретный персонифицированный адресат, маркированный личностными характеристиками и социальной ролью; также образ адресата может быть незначимым как не влияющий на процесс коммуникации.

Юридический дискурс проявляет, как осуществляется координация его участников. Конечно, координация возможна в условиях одинаковых коммуникативных кодов, владения профессиональным языком, единым понятийным и терминологическим аппаратом.

Для дискурсного анализа важны такие свойства субъекта права, как ценностные ориентации, установки и ожидания, отношение к правовой информации.

Ценности представляют собой сплав эмоций, чувств, убеждений, поведенческих проявлений. Эмоционально-оценочная сторона ценностей связана с совокупностью взглядов, суждений, позиций субъекта в отношении правовой информации в рамках представлений группы, в которой он находится.

Установки субъекта как представителя определенного социально-профессионального слоя в аспекте его отношений с государственной властью определяют потребность субъекта воспринимать правовую информацию и интерпретировать ее определенным образом. Установки

определяются уровнем знаний об объекте, по отношению к которому формируется установка.

Ожидания лежат в основе сопоставления идеального образа правовой реальности и ее объективного положения. Результат этого сопоставления определяет осознанное отношение к поступающей правовой информации.

Вариантами отношения к правовой информации могут быть принятие или отвержение правовой информации, дистанция между поступающей правовой информацией и субъектом права, контролирование субъектом права воспринятой им правовой информации [6]. Отношение к правовой информации обусловлено характером интерпретации содержательно-смысловых структур информации. Правовая информация может интерпретироваться адекватно, частично адекватно, неадекватно, в соответствии с имеющейся установкой, не интерпретироваться вообще. На базе отношения к правовой информации формируется позиция субъекта права, которая связана с сознательной или бессознательной оценкой правовой информации и проецируется на способы действия субъекта права. Важным компонентом структуры субъекта права является характеристика ожидаемого, социально желательного поведения при получении определенной правовой информации.

Позиция субъекта права характеризуется по ряду критериев. Один из них — адекватность — проявляется в степени ориентировки субъекта права в получаемой правовой информации и в степени искажения информации, т. е. в соотношении качеств, объективно присущих правовой информации и воспринимаемых, осознаваемых субъектом права. Вторым критерием, характеризующим позицию субъекта права, — это динамичность. Она проявляется в скорости изменения отношения к правовой информации и гибкости форм взаимодействия с правовой реальностью. Наконец, третий критерий характеристики правовой позиции субъекта права — это прогностичность, проявляющаяся в экстраполяции правовых

реалий на более широкий круг объектов и предвидение правовых тенденций во временной перспективе.

Заключение

Юридический дискурс ориентирован на целенаправленное, выраженное во внешнем плане действие. Реализация действий обусловлено внутренней логикой субъекта права, его целями, мотивами, ценностями, позицией и влечет за собой определенные правовые последствия, а потому облигаторным признаком субъекта права

является осознание ответственности за выбор действия.

Юридический дискурс реализует стратегии взаимодействия при решении правовых ситуаций. В условиях цифрового взаимодействия эти стратегии претерпевают изменения.

Юридический дискурс упорядочивает социальные отношения цифрового общества с помощью институтов права, создает нормативный контекст для взаимодействия участников дискурса, продвижения новых социокультурных ценностей в контексте правовых ситуаций.

Список источников

1. Голощапова Т. Г. Имя собственное в юридической коммуникации // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 43–45.
2. Гузикова В. В. Учет лингвоэтнической специфики английских лексических единиц в юридическом дискурсе // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2021. № 1 (54). С. 35–41.
3. Карасик В. И. Интерпретация дискурса: топик, формат, модус // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (96). С. 73–79.
4. Плотников В. В. Категория времени в онтологии права // Общество и право. 2022. № 4 (82). С. 19–23.
5. Храмова Н. Г. Дискурс-правовой анализ: от теории к практике применения : монография. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 180 с.
6. Храпова В. А. Юридический дискурс в условиях современной социальной трансформации // Социодинамика. 2019. № 12. С. 148–153.

References

1. Goloshchapova T. G. Imya sobstvennoe v yuridicheskoy kommunikatsii // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2014. № 2 (3). S. 43–45.
2. Guzikova V. V. Uchet lingvoetnicheskoy spetsifiki angliyskikh leksicheskikh edinit v yuridicheskom diskurse // Vestnik Uralskogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. 2021. № 1 (54). S. 35–41.
3. Karasik V. I. Interpretatsiya diskursa: topik, format, modus // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 1 (96). S. 73–79.
4. Plotnikov V. V. Kategoriya vremeni v ontologii prava // Obshchestvo i pravo. 2022. № 4 (82). S. 19–23.
5. Khramtsova N. G. Diskurs-pravovoy analiz: ot teorii k praktike primeneniya : monografiya. Kurgan : Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2012. 180 s.
6. Khrapova V. A. Yuridicheskiy diskurs v usloviyakh sovremennoy sotsialnoy transformatsii // Sotsiodinamika. 2019. № 12. S. 148–153.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Макович Галина Владимировна

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Уральский юридический институт МВД России.

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66.

galinavlad@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina V. Makovich

Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

66 Korepina str., Yekaterinburg 620057, Russia.

galinavlad@yandex.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

CONFLICT OF INTEREST

The author declares that there is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 26.12.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 27.12.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 27.12.2023.

Научная статья
Научная специальность: 5.8.2
УДК 376.112.4

Социальные факторы девиантного поведения студентов

Анна Владимировна Фомина

Академический колледж, Челябинск, Россия
anna-adamovvladimir@mail.ru

Екатерина Вячеславовна Халитова

Академический колледж, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье описаны особенности девиантного поведения студентов, представлен анализ личностных особенностей студентов в соответствии с классификацией. В ходе эмпирического исследования выявлена частота встречаемости форм девиантного поведения студентов, а также дана характеристика выборки диагностического исследования.

Ключевые слова: девиации, девиантное поведение, отклоняющееся поведение, профилактическая работа, социальный фактор

Для цитирования: Фомина А.В., Халитова Е.В. Социальные факторы девиантного поведения студентов // Социальное управление. 2023. Т.5, № 12. С. 560–565. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/141>

Research article

Social Factors of Deviant Behavior of Students

Anna V. Fomina

Academic College, Chelyabinsk, Russia
anna-adamovvladimir@mail.ru

Yekaterina V. Khalitova

Academic College, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article describes the features of deviant behavior of students and presents an analysis of the personal characteristics of students in accordance with the classification. The empirical study revealed the frequency of occurrence of forms of deviant behavior in students, and also provided characteristics of the diagnostic study sample.

Keywords: deviations, deviant behavior, deviant behavior, preventive work, social factor

© А.В. Фомина, Е.В. Халитова

For citation: Fomina AV, Khalitova YeV. Social factors of deviant behavior of students. *Sotsialnoe upravlenie* [Social Management]. 2023;5(12):560-565. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/141> (In Russ.)

Введение

Девиантное поведение студентов — распространённый феномен, сопровождающий процесс социализации и возрастного развития, который актуализируется у студентов. Однако девиантное поведение осознаётся далеко не каждым представителем студенческого возраста, и прочная возможность противостояния окружающей действительности негативно влияет на личностное развитие.

Тема профилактики девиантного поведения чётко прослеживается в уставных документах образовательного учреждения, сопровождающих учебно-воспитательный процесс. Увеличение девиантности в образовательной организации может привести к снижению общей дисциплины, увеличению процента исключённых учащихся, качества образовательного процесса. Именно поэтому важно своевременно проводить профилактические мероприятия с целью выявления и коррекции девиантного поведения учащихся.

Любое негативное поведение должно стать специальным объектом воспитания, а для этого оно должно быть изучено как самостоятельное явление, сопутствующее и способствующее преступности.

Описание исследования

Профилактическая работа со студентами должна быть выстроена таким образом, чтобы охватить воздействие многих факторов, влияющих на развитие девиаций. Для этого производится мониторинг учебным заведением, используется воздействие на семью студента, а также просветительская деятельность.

Возраст учащихся является периодом усвоения нравственных и этических чувств, формирования и закрепления характера и, главное, овладения всем спектром социальных ролей личности: взрослый, гражданский, профессиональный и трудовой и др.

Выделяют ещё один аспект развития личности студента — важный фактор его репутации и потребностей. Родители, педагоги, друзья, книги, дальнее и ближнее окружение — всё это влияет на профессиональную программу молодежи.

В современных кризисных условиях значительное число взрослых исключены из привычной для них социальной жизни. Данное обстоятельство также может выступать в качестве обуславливающего формирование отклоняющегося поведения молодежи фактора. В этой связи отмечаются агрессивные поведенческие отклонения.

Разновидности поведенческих отклонений многообразны и представлены в виде навязчивых моторных привычек, агрессивности, поведенческих ритуалов, садизма, аддикций, склонности к совершению хищений, отклонений в половом поведении, склонности к бродяжничеству, обману, расстройств пищевого поведения, аутоагрессии, гипо- и гиперактивности, виктимизации и др. [2]

Поведение, являющееся девиантным, не соответствует принятым в социальной общности стандартам, нормам этического, правового и иного характера.

Присущая указанному поведению особенность состоит в том, что оно нарушает нормы, принятые в обществе. В соответствии с теорией когнитивного развития, появление поведения, являющегося отклоняющимся, преступным, происходит вследствие оценки, понимания закона и морали.

Так, выделяется ряд уровней моральных рассуждений.

Первый предполагает избегание наказания, послушание.

На следующем уровне основу моральных рассуждений составляют ожидания семьи ребенка и прочих значимых для ребенка людей в отношении самого ребенка.

На третьем уровне возможен выход человека за рамки предъявляемых требований, человек может исходить из собственных

моральных принципов. Не проходящие через данные стадии люди могут демонстрировать отклоняющееся поведение [1].

Применительно к студентам в публикациях различных исследователей представлены различные типологии поведенческих отклонений. Они основываются на критериях возможных негативных последствий для будущего личности, половой принадлежности, отношения социального окружения, контекста ситуации.

Известны разные подходы к изучению девиантного поведения.

В социологической науке под девиацией понимается отклонения от нормы, «рассматриваемое большей частью общества как предосудительное и недопустимое». Раскрывая данное определение, П. С. Самыгин отмечает, что о девиации нельзя говорить с позиции, что она «внутренне присуща определенным формам поведения, скорее девиация — это оценочное определение, налагаемое на конкретные модели поведения различными социальными группами» [5].

Е. В. Змановская рассматривает виды девиантного поведения, не прибегая к делению на возрастные подгруппы:

1) агрессивное — тенденция (стремление), проявляющаяся в реальном поведении или фантазировании, с целью подчинения себе других людей или доминирования над ними, соответственно имеет две формы — латентную (скрытую) и явную;

2) делинквентное — действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях;

3) зависимое — стремление полагаться на кого-то или на что-то в целях получения удовлетворения или адаптации, симбиотическая зависимость;

4) суицидальное — осознанные действия, направляемые представлениями о лишении себя жизни, включают в себя суицидальные действия (попытки и завершение суицида) и суицидальные проявления (мысли, представления, переживания) [3].

Г. И. Колесникова, Е. А. Байер, М. В. Харагезян предлагают относить к студенческим девиациям:

1. суицидальное поведение;
2. делинквентный тип поведения;
3. реакции группирования;
4. «сексуальную распущенность»;
5. побег (бродяжничество);
6. студенческие аддикции [4].

Материалы и методы

Эмпирическое исследование девиантного поведения студентов было организовано на базе частного профессионального образовательного учреждения «Академический колледж».

Одной из основных задач воспитательной деятельности, осуществляемой ЧПОУ «Академический колледж», является профилактика и коррекция девиантного поведения у студентов.

В исследовании приняли участие студенты в возрасте от 15 до 18 лет в общем количестве 36 человек, в том числе 30 юношей и 6 девушек. Выборку составили студенты, у которых отмечены проявления девиантного поведения в учебном заведении. Наличие девиантного поведения подтверждается личными делами студентов, в которых имеется документальное подтверждение правовых нарушений различного вида, таких как драки, употребление спиртных напитков, курение в общественных местах, воровство, нарушение общего порядка учебного учреждения, прогулы и т. д.

Результаты исследования

В исследовании была использована классификация девиантного поведения и его объективные критерии, разработанные специалистами факультета юридической психологии и центра экстренной психологической помощи МГППУ. Критерии представлены в таблице 1.

Выявлены следующие причины постановки на учёт: распитие спиртных напитков, кражи, драки, прогулы, курение в общественных местах, совершение уголовных преступлений, ранние роды.

Таблица 1 – Классификация девиантного поведения

№	Тип девиантного поведения	Критерии
1	Социально-психологическая дезадаптация	Снижение успеваемости, в том числе связанное с нарушением учебной мотивации
		Отказ посещать учебное заведение
		Проблемы в межличностных отношениях
2	Первичная девиация	Конфликтное (агрессивное) отношение к окружающим
		Нарушение дисциплины
		Прогулы или отказ посещать учебное заведение
		Побег из дома
		Сквернословие
		Нарушение ПДД
		Частые случаи обмана
3	Аддиктивное поведение	Курение
		Употребление алкоголя
		Употребление ПАВ
4	Агрессивное поведение	Физическое насилие
		Психологическое насилие
5	Делинкветное поведение	Административные правонарушения
		Уголовные преступления

Такая форма девиантного поведения, как суицид, в меньшей степени распространена среди студентов: мысли о суициде возникали у 5% опрошенных. В качестве основных причин суицида студенты видят конфликт и безответную любовь.

Также были собраны семейные данные студентов для дальнейшей работы по следующим категориям: представители полных/неполных семей, члены многодетных семей, представители малообеспеченных семей (рисунок 1).

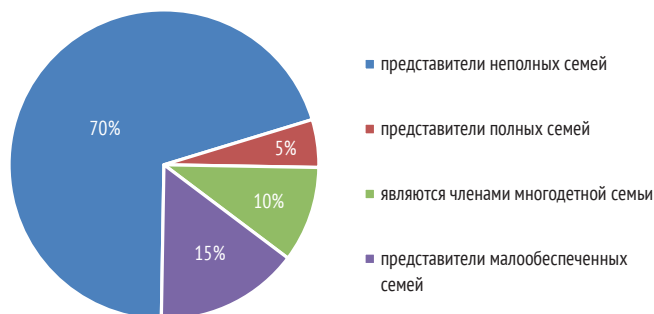

Рисунок 1 – Характеристика выборки диагностического исследования

Анализ данные личных дел показал, что 50 % студентов распивают спиртные напитки, 5 % были замечены в кражах, 22 % совершили драки, 13 % были привлечены за регулярные прогулы, курение в общественных местах 16 %, ранние роды — 5 %.

Заключение

Обобщив изложенное, можно констатировать, что демонстрируемое студентами поведение, являющееся девиантным, связано с отчуждением от школы, семьи и иных социальных институтов. Утрачивается ощущение поддержки указанных институтов, и в этой связи происходит усиление поведенческих отклонений.

На начальном этапе обучения студентов необходимо формировать «группу риска» и проводить с ней дальнейшую

психолого-педагогическую работу. Данная деятельность должна носить комплексный характер и осуществляться в тесном взаимодействии с родителями (законными представителями), кураторами учебных групп, психологами, социальными педагогами, педагогами-организаторами и преподавателями образовательной организации.

Таким образом, для успешной профилактики отклоняющегося поведения и его коррекции требуется учитывать комплекс и биологических, и социально-психологических факторов. Профилактика девиантного поведения как процесс, направленный на определение причин и условий, способствующих возникновению девиантности в поведении студентов, является необходимой стороной социального контроля за учащимися.

Список источников

1. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением : учеб.-метод. пособие / под ред. М. И. Рожкова. Москва : ВЛАДОС, 2006. 239 с.
2. Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий: их статистика, динамика, систематика. Некоторые общие соображения и данные // Психология индивидуальных различий / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. Москва : Изд-во МГУ, 2021. С. 262–267.
3. Змановская Е. В. Девиантология : (психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. 5-е изд, стер. Москва : Академия, 2008. 288 с.
4. Колесникова Г. И., Байер Е. А., Харагезян М. В. Девиантное поведение : учебное пособие для студентов вузов. Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. 218 с.
5. Самыгин П. С. Девиантное поведение молодежи : учебное пособие для студентов вузов. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. 440 с.

References

1. Vospitanie trudnogo rebenka. Deti s deviantnym povedeniem : ucheb.-metod. posobie / pod red. M. I. Rozhkova. Moskva : VLADOS, 2006. 239 s.
2. Gannushkin P. B. Klinika psikhopatij: ikh statistika, dinamika, sistematika. Nekotorye obshchie soobrazheniya i dannye // Psikhologiya individualnykh razlichiy / pod red. Yu. B. Gippenreyter, V. Ya. Romanova. Moskva : Izd-vo MGU, 2021. S. 262–267.
3. Zmanovskaya Ye. V. Deviantologiya : (psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya) : ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedeniy. 5-e izd, ster. Moskva : Akademiya, 2008. 288 s.
4. Kolesnikova G. I., Bayer Ye. A., Kharagezyan M. V. Deviantnoe povedenie : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. Rostov-na-Donu : Feniks, 2007. 218 s.
5. Samygin P. S. Deviantnoe povedenie molodezhi : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. Rostov-na-Donu : Feniks, 2006. 440 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фомина Анна Владимировна

Заведующая педагогическим отделением, преподаватель, преподаватель профессиональных дисциплин, ЧПОУ «Академический колледж».

454091, Челябинск, ул. Свободы, д. 155/1.

anna-adamovvladimir@mail.ru

Халитова Екатерина Вячеславовна

Студент, ЧПОУ «Академический колледж».

454091, Челябинск, ул. Свободы, д. 155/1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna V. Fomina

Pedagogical Department, Head Lecturer, Teacher of Professional Disciplines, Private Educational Institution "Academic College".

155 Svobody str., bldg. 1, Chelyabinsk 454091, Russia.

anna-adamovvladimir@mail.ru

Yekaterina V. Khalitova

Student, Private Educational Institution "Academic College".

155 Svobody str., bldg. 1, Chelyabinsk 454091, Russia.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья

Научная специальность: 5.1.4

УДК 343.9

Криминализация вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность

Андрей Владимирович Майоров

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия
ab_majorov@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Аннотация. В статье исследован вопрос криминализации вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность; проанализированы основные факторы, способствующие проявлению девиантного поведения; рассмотрены преступные деяния, которые совершаются непосредственно с вовлечением несовершеннолетних. Высказано предположение о том, что официальная статистика не отражает в полной мере реальной криминальной ситуации по вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, что снижает эффективность превентивной профилактической работы в этой сфере; существует потребность в постоянном мониторинге криминологической ситуации, а также в работе по повышению эффективности действующей модели предупреждения виктимизации подростков в сфере вовлечения их в преступную деятельность. Вовлекаются в преступную деятельность чаще всего подростки из неблагополучных, неполных семей, социальные сироты, безнадзорные и беспризорные дети.

Проблема поиска оптимальных путей и средств противодействия криминализации вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность остается актуальной на сегодняшний день, в эпоху всеобщей цифровизации.

Ключевые слова: криминализация, преступность несовершеннолетних, преступления, вовлечение несовершеннолетних, жертвы преступлений, подростки

Для цитирования: Майоров А.В. Криминализация вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 12. С. 566–573. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/145>

Research article

Criminalization of the Involvement of Minors in Criminal Activities

Andrey V. Mayorov

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
ab_majorov@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Abstract. The article investigates the issue of criminalization of involvement of minors in criminal activity; analyzes the main factors contributing to the manifestation of deviant behavior; considers criminal acts that are committed directly involving minors. It is suggested that the official statistics does not fully reflect the real criminal situation on the involvement of minors in criminal activity, which reduces the effectiveness of preventive preventive work in this area; there is a need for constant monitoring of the criminological situation, as well as work to improve the effectiveness of the current model of prevention of victimization of adolescents in the field of involvement in criminal activity. Most often, adolescents from dysfunctional and incomplete families, social orphans, neglected and street children are involved in criminal activity.

The problem of finding optimal ways and means of countering the criminalization of the involvement of minors in criminal activity remains relevant today, in the era of universal digitalization.

Keywords: criminalization, juvenile delinquency, crime, juvenile involvement, victims of crime

For citation: Mayorov AV. Criminalization of the involvement of minors in criminal activities. *Sotsialnoe upravlenie* [Social Management]. 2023;5(12):566-573. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/145> (In Russ.)

Введение

Вопросам, связанным с уголовно-правовой охраной несовершеннолетних, а также и преступности среди несовершеннолетних уделяется пристальное внимание отечественными исследователями в области уголовно-правовых наук (уголовного права, криминологии, уголовно-процессуального права и уголовно-исполнительного права). Правовое государство, провозглашая защиту прав детей и подростков, отводит отдельное внимание и уголовной политике в реализации механизма мер уголовно-правовой охраны несовершеннолетних.

В уголовном законодательстве России, несмотря на закрепление понятия «несовершеннолетний» («несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени

совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет» (ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации)¹, применяется и такая их градация, как «новорожденный», «малолетний» (лицо, не достигшее 14-летнего возраста, лицо, не достигшее 16-летнего возраста), что указывает на уголовно-правовую охрану детства, т. е. лиц, находящихся в возрасте до исполнения 18-ти лет². Отдельный институт защиты семьи и детства регламентируется главой 20 Уголовного кодекса

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 24.12.2023).

² В рамках настоящей статьи предлагается под несовершеннолетними понимать все известные их категории – малолетние, дети, подростки и т. д.

Российской Федерации (далее — УК РФ), которая предусматривает ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних. Среди указанных преступлений особое внимание заслуживает ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступной деятельности», общественная опасность которого заключается в посягательстве на формирование личности несовершеннолетнего и в наставничестве на преступную деятельность.

Современные исследования, посвященные анализу вовлеченности несовершеннолетних в асоциальные формы поведения, указывают на то, что главная опасность рассматриваемых преступных деяний заключается в посягательстве на нормальное воспитание и развитие детей и подростков, а также в формировании новых поколений преступников посредством вовлечения несовершеннолетних в незаконную деятельность.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования были избраны: отечественное уголовное законодательство, правоприменительная практика, статистические данные открытого доступа и научные труды по проблемам вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Методологический инструментарий исследования можно охарактеризовать совокупностью методов: формально-юридический (использован при анализе правовых норм отечественного законодательства, направленных на защиту несовершеннолетних от противоправных посягательств), статистический, сравнительный, а также контент-анализ научных и интернет-источников, которые позволили выявить детерминанты криминализации в сфере вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и высказать авторскую позицию по рассматриваемой проблеме.

Описание исследования

В последние десятилетия отмечается снижение уровня преступности несовершеннолетних, что, по оценкам экспертов,

в большей степени связано не с эффективностью профилактической работы, а с декриминализацией уголовного законодательства [2, с. 248], с чем можно согласиться и привести для наглядности анализ подростковой преступности из открытых источников (рисунки 1, 2).

Как уже отмечалось ранее, отечественное уголовное законодательство предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ). Рассматривая уголовно-правовую характеристику, следует отметить, что субъектом данного преступления может выступать совершеннолетнее лицо, т. е. физическое вменяемое лицо, достигшее 18 лет, лица, не достигшие указанного возраста, т. е. физические вменяемые лица, не достигшие указанного возраста, не могут быть привлечены к ответственности по указанной статье. В качестве специальных субъектов законодатель предусмотрел лиц, в обязанности которых входит воспитание детей, тех, кто является наставником для детей и подростков — родители, педагоги, законные представители (ч. 2 ст. 150 УК РФ). При этом объектом преступления выступают общественные отношения, возникающие в связи с нравственным, психическим и духовным развитием несовершеннолетнего, формированием у него недеформированного правосознания и выработкой правомерного поведения.

Объективную сторону рассматриваемого преступления составляет деяние совершеннолетнего лица в виде вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность, путем обещаний, обмана, угрозы или иным способом. Способ вовлечения несовершеннолетнего является обязательным признаком объективной стороны состава преступления. Так, под «вовлечением» понимаются активные действия, которые привели к появлению у несовершеннолетнего желания совершить одно или несколько преступлений или участвовать в них. В качестве способов склонения могут применяться уговоры, обещания и уверения в безнаказанности, обман, угрозы и запугивание. При этом обещания могут быть связаны с получением в будущем денег,

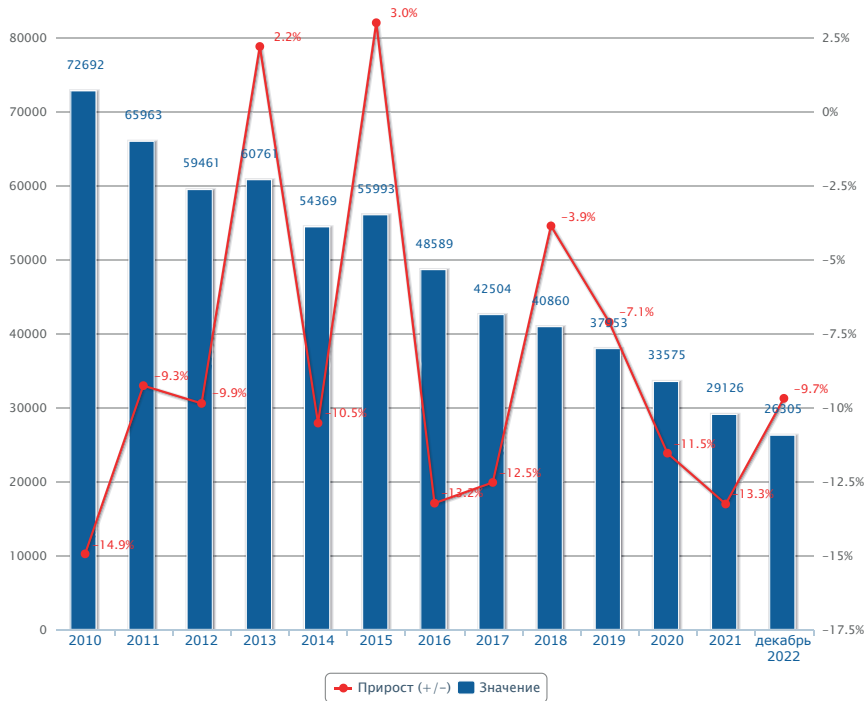

Рисунок 1 — Количество несовершеннолетних лиц, совершивших преступления по данным Генеральной прокуратуры РФ¹

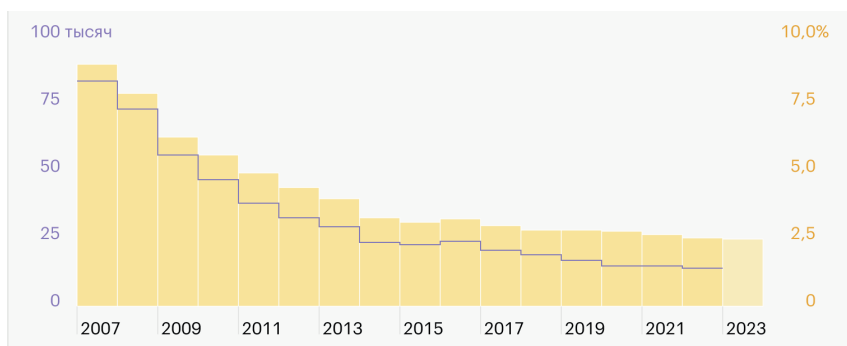

Рисунок 2 — Количество осужденных детей и доля детей среди осужденных по данным Судебного департамента²

какого-либо имущества, в т. ч. похищенного во время преступления. Обман может заключаться в сообщении заведомо ложной информации относительно совершаемого

преступления и его последствий, например, об отсутствии ответственности за содеянное. Под угрозой понимаются действия лица, направленные на запугивание несовершеннолетнего причинением вреда ему

¹ Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления // Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 24.12.2023).

² Сколько в России несовершеннолетних преступников // Тинькофф Журнал. URL: <https://journal.tinkoff.ru/juvenile-justice-stat/> (дата обращения: 28.12.2023).

или его близким в случае отказа от совершения преступления.

Под «иным способом» вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления могут быть предложение совершить преступление, разжигание у несовершеннолетнего чувства зависти, мести и других низменных побуждений, дачу совета о мести и способах совершения или сокрытия следов преступления, обещание оказать содействие в реализации похищенного, уговоры, лесть, подкуп, уверение в безнаказанности.

Рассматриваемая норма уголовного закона состоит из четырех частей, где деяния по ч. 1 относятся к категории преступлений средней тяжести, а деяния, предусмотренные чч. 2–4 — к тяжким преступлениям. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложено воспитание несовершеннолетнего образует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ. Применение насилия или угрозы применения насилия при вовлечении подростка в преступную деятельность образует состав преступления по ч. 3 ст. 150 УК РФ. Часть 4 рассматриваемой статьи предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Характеризуя субъективную сторону преступления, следует отметить, что к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ может быть привлечено совершеннолетнее лицо, совершившее преступление умышленно. При этом для установления умышленного характера действий лица необходимо установить, что оно осознавало либо допускало, что своими действиями вовлекает именно несовершеннолетнего в совершение преступления.

Факторы, влияющие на вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность

В качестве фактора вовлечения подростка в преступную деятельность можно указать материальный достаток семьи, в которой он воспитывается. Вовлечению в совершение преступления могут быть подвержены дети, воспитывающиеся в семьях с низким уровнем достатка.

Ряд ученых отмечает, что состояние кризисности отечественного образования в решении ряда задач, стоящих перед ним в условиях современной действительности, необходимо рассматривать как один из факторов, способствующих росту детской и подростковой преступности.

Не менее существенным фактором, влияющим на преступность несовершеннолетних, является правовой нигилизм, выражающийся в отсутствии качественного правового просвещения и воспитания детей и подростков.

В условиях новых глобализационных процессов нельзя не отметить роль информационно-телекоммуникационной сети Интернет в формировании личности несовершеннолетних как особой категории пользователей. Особенности подросткового восприятия информации доказывают огромное влияние интернет-контента на формирование личностных качеств современного подростка, в том числе и разрушающее (злость, ярость, агрессивность и склонность к правонарушениям) [1, с. 124–125].

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем и вызовом для всего современного общества является активизация в молодежной среде различных деструктивных субкультур: «АУЕ» («Арестантско-Уркаганское Единство» или «Арестантский-Уклад-Един»)¹, «Кэжуал» («Поясни за шмот»), «Скулшутинг» («Колумбайн»),

¹ ПРИЗНАНА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ (17 августа 2020 г. на закрытом заседании Верховный суд РФ признал движение «АУЕ» экстремистским, ввиду чего осуществление его деятельности подпадает под ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества»).

«ОФ» («Офники» — околфутбольные фанаты). Указанные движения отличаются достаточно высокой степенью криминализации подростков, а их деятельность носит преступный характер. Такие сообщества способны сформировать у несовершеннолетних неприязненное отношение к законопослушному поведению, разрушительным образом воздействовать на неокрепшую психику молодых людей [2, с. 251]. Преступные сообщества задействуют в своем арсенале дистанционные способы воздействия на сознания несовершеннолетних, используя социальные сети и различные интернет-сообщества. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности представляет серьезную угрозу для нашего общества и обеспечения национальной безопасности в целом. Сегодня в российском обществе мы наблюдаем трансформацию ценностных ориентиров в молодежной среде, в связи с чем особо актуализируются научные работы, посвященные вопросам профилактики деструктивного поведения среди детей и подростков [3; 4].

По данным официальной статистики, в 2023 г. было выявлено 1118 преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, что на 9,6% меньше аналогичного периода прошлого года. В 2022 г. — 1237 (–15,7%) преступлений, в 2021 — 1467 (–5,6%)¹. Однако официальная статистика не отражает в полной мере реальной криминальной ситуации по вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, что снижает эффективность превентивной профилактической работы в этой сфере. По оценкам специалистов, существует потребность в постоянном мониторинге криминологической ситуации, а также в работе по повышению эффективности действующей модели предупреждения виктимизации подростков в сфере

вовлечения их преступную деятельность. Необходимо выявление профиля жертвы данного вида преступной деятельности, с целью разработки эффективных мер виктимологической профилактики.

Заключение

Криминологический анализ проблемы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, позволяет утверждать, что она имеет не только правовой, но и социальный, нравственный, психологический и даже медицинский характер, т. е. является комплексной.

Несмотря на то, что органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних нарабатана достаточно обширная практика в части предупреждения совершения антиобщественных действий и преступлений подростками, требуется и целенаправленная деятельность по снижению уровня их вовлечения в преступную деятельность за счет криминализации уголовного законодательства. Криминальное воздействие взрослых на несовершеннолетних с целью их вовлечения в преступную деятельность для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а также в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности вызывает необходимость усиления реакции уголовной политики государства.

Одним из решений проблемы в данной сфере следует отметить внесение в декабре 2023 г. законопроекта о криминализации вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Согласно представленному законопроекту, предлагается ужесточить наказание за неоднократное вовлечение несовершеннолетних в преступления небольшой или средней тяжести². Согласно пояснительной записке,

¹ Статистика и аналитика // Сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 28.12.2023).

² О внесении изменения в статью 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) : законопроект № 512731-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/512731-8> (дата обращения: 28.12.2023).

цель законопроекта — «усиление противодействия вовлечению несовершеннолетнего в совершение нескольких преступлений». Авторы законопроекта (МВД России) предлагают дополнить ч. 4 ст. 150 УК РФ новым составом: неоднократное вовлечение детей даже в мелкие преступления предлагается карать сроком от пяти до восьми лет¹.

¹ О внесении изменения в статью 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) : законопроект № 512731-8.

Необходимость представленных поправок обосновывается тем, что в последнее время активизировались попытки «деструктивных сил», как внутренних, так и внешних, привлечения детей и подростков к совершению противоправных деяний с целью дестабилизировать обстановку в стране.

Проблема поиска оптимальных путей и средств противодействия криминализации вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность остается актуальной и в период развития и внедрения цифровизации в нашем обществе.

Список источников

1. Купирова Ч. Ш. Вовлеченность несовершеннолетних в преступные деяния: уголовно-правовой и криминологический аспекты проблемы // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 4 (42). С. 123–127.
2. Осмоловская С. И. Основные факторы, влияющие на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления со стороны родителей // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 247–254.
3. Рябков А. М. Коррекция криминальной зараженности подростков с делинквентным поведением // Российский девиантологический журнал. 2022. Т. 2, № 4. С. 443–453. DOI: 10.35750/2713-0622-2022-4-443-453
4. Пучнина М. Ю., Пучнин А. В. Деструктивная деятельность в социальных сетях, направленная на пропаганду суицидального поведения несовершеннолетних: меры противодействия // Российский девиантологический журнал. 2023. Т. 3, № 1. С. 103–110. DOI: 10.35750/2713-0622-2023-1-103-110

References

1. Kupirova Ch. Sh. Vovlechennost nesovershennoletnikh v prestupnyye deyaniya: ugolovno-pravovoy i kriminologicheskoye aspekty problemy // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. 2020. № 4 (42). S. 123–127.
2. Osmolovskaya S. I. Osnovnyye faktory, vliyayushchie na vovlechenie nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya so storony roditel'ey // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2020. № 4 (56). S. 247–254.
3. Ryabkov A. M. Korrektsiya kriminalnoy zarazhennosti podrostkov s delinkventnym povedeniem // Rossiyskiy deviantologicheskoye zhurnal. 2022. T. 2, № 4. S. 443–453. DOI: 10.35750/2713-0622-2022-4-443-453
4. Puchnina M. Yu., Puchnin A. V. Destruktyvnaya deyatel'nost v sotsialnykh setyakh, napravlyennaya na propagandu suitsidal'nogo povedeniya nesovershennoletnikh: mery protivodeystviya // Rossiyskiy deviantologicheskoye zhurnal. 2023. T. 3, № 1. S. 103–110. DOI: 10.35750/2713-0622-2023-1-103-110

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Майоров Андрей Владимирович

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева.

620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21.

ab_majorov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey V. Mayorov

Doctor of Law Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev.

21 Komsomolskaya str., Yekaterinburg 620137, Russia.

ab_majorov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

CONFLICT OF INTEREST

The author declare no conflicts of interests.

Дата поступления статьи / Received: 20.12.2023.

Принята к публикации / Accepted: 30.12.2023.

Отзыв
УДК 343.9

ОТЗЫВ на автореферат диссертации Пучкова Дениса Валентиновича на тему «Уголовно-правовая модель защиты телекоммуникаций от преступных посягательств: проблемы теории и практики»*

Ильдар Рустамович Бегишев

Казанский инновационный университет имени В.Г.Тимирязова, Казань, Россия
begishev@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-5619-4025>

Аннотация. Отзыв на автореферат диссертации Пучкова Дениса Валентиновича.

Ключевые слова: уголовно-правовая модель, модель защиты телекоммуникаций, компьютерные преступления, киберпреступления, киберпреступность

Для цитирования: Бегишев И.Р. Отзыв на автореферат диссертации Пучкова Дениса Валентиновича на тему «Уголовно-правовая модель защиты телекоммуникаций от преступных посягательств: проблемы теории и практики» // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 12. С. 574–578. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/125>

Review

REVIEW

on the abstract of the dissertation of Denis V. Puchkov on the topic “Criminal-legal model of protection of telecommunications from criminal encroachments: problems of theory and practice”

Ildar R. Begishev

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russia
begishev@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-5619-4025>

Abstract. Review on the dissertation abstract of Denis V. Puchkov.

Keywords: criminal law model, telecommunications protection model, computer crime, cybercrime, cybercrime, cybercrime

For citation: Begishev IR. Review on the abstract of the dissertation of Denis V. Puchkov on the topic “Criminal-legal model of protection of telecommunications from criminal encroachments: problems of theory and practice”. *Sotsialnoe upravlenie* [Social Management]. 2023;5(12):574-578. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/125> (In Russ.)

Степень актуальности темы диссертационного исследования Д. В. Пучкова, несомненно, крайне высокая. Устойчивое и безопасное развитие телекоммуникаций является важной государственной задачей, успешная реализация которой позволит Российской Федерации открыть новые экономические рынки, изменить в свою пользу сложившиеся мировые торгово-финансовые отношения. Цифровая трансформация буквально всех сторон жизни ставит перед человечеством, а значит и перед Россией, новые, все более масштабные задачи. Безопасная цифровая среда повышает доверие населения и способствует созданию стабильного и процветающего государства. Правительство и бизнес-сообщество также используют возможности технологической революции за счет более широкого внедрения и применения цифровых технологий. Традиционные формы преступности тоже эволюционировали. Преступные объединения начинают перемещаться

в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, приобретая «цифровой» вид. Цифровая преступность развивается невероятно быстрыми темпами, постоянно появляются новые виды преступных деяний. В этой связи изучение процессов противодействия преступлениям в сфере телекоммуникаций и технологий, возникающим в связи с развитием научно-технического прогресса, приобретает особую актуальность.

Анализ автореферата диссертации привел к выводу о том, что соискатель ученой степени проявил необходимую инициативу, самостоятельность, настойчивость в сборе и исследовании материалов по избранной им тематике. В работе предлагается решение научной задачи, имеющей важнейшее значение для развития уголовно-правовой науки, состоящей в разработке авторской уголовно-правовой модели защиты телекоммуникаций от преступных посягательств на основе выявления общих закономерностей их развития и комплексного

системного исследования нормативных правовых актов, практики их применения для формирования адекватной системы охранительных отношений. Полученные соискателем ученой степени в ходе исследования научные результаты, несомненно, обладают научной новизной, хорошо обоснованы и аргументированы.

Рецензируемый автореферат диссертации в полной мере отвечает требованиям научной новизны, поскольку в работе автором выдвинуты положения относительно природы и функционального назначения телекоммуникаций и кибернетических технологий с позиций уголовного права, соотношения их реализации с уголовной политикой и основными принципами уголовного права. Выделяемая в работе авторская концепция позволяет описать эволюцию концептуальных начал уголовно-правового регулирования преступлений, совершаемых в сфере телекоммуникаций и динамики их развития как предпосылок формирования эффективной уголовно-правовой модели защиты телекоммуникаций от преступных посягательств.

На основе полученных эмпирических данных соискателем предложено выделить авторскую уголовно-правовую модель защиты телекоммуникаций от преступных посягательств, включающую следующие элементы: стратегию по борьбе с киберпреступностью, отражение в законодательстве новых технологических способов совершения противоправных действий с использованием кибернетических технологий и их квалификацию с учетом возможных последствий.

Кроме того, соискателем ученой степени отстаивается необходимость выработки единой классификации преступлений международного характера в области информационной безопасности и закрепления ее в соответствующем международном акте ООН. Это действительно позволит более эффективно регулировать отношения в сфере защиты телекоммуникаций и, следовательно, обеспечить охранительные и предупредительные задачи уголовного права.

Диссертация, судя по автореферату, обладает теоретической значимостью, которая

вносит вклад в развитие теории уголовного права в части исследования концептуальных проблем выработки уголовно-правовых моделей защиты телекоммуникаций от преступных посягательств. Ряд выводов диссертационного исследования уточняют и расширяют теоретические положения уголовно-правовой науки в части определения решений, направленных на снижение уровня рисков и угроз обществу и государству в условиях цифровой трансформации.

Практическая значимость состоит в том, что основные результаты диссертационного исследования могут быть использованы в деятельности по совершенствованию уголовно-правовой политики Российской Федерации, в подготовке законодательных и иных нормативных правовых актов, руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в процессе осуществления реформ уголовного законодательства. Кроме того, выводы и рекомендации соискателя могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов, а также в образовательной и научной деятельности.

В основе сформулированных автором положений, выводов и рекомендаций находится значительный объем нормативно-правового, теоретического и эмпирического материала, в результате чего была обеспечена высокая степень их обоснованности.

Несомненным достоинством работы следует признать надлежащее обоснование соискателем ученой степени своих предложений в избранной им предметной области глубоким и обстоятельным анализом научных материалов, международных правовых актов, актов международных организаций и Европейского союза, а также российского и зарубежного законодательства об исследуемых преступлениях. Такой подход свидетельствует в пользу высокой степени достоверности и научной состоятельности сформулированных соискателем научных положений, выводов и рекомендаций.

Достоверность и значимость результатов диссертационного исследования подтверждается их апробацией на международных и всероссийских научно-практических

конференциях, а также существенным массивом опубликованных работ автора в научных рецензируемых изданиях.

Системным подходом отличаются результаты исследования по анализу форм борьбы с киберпреступностью и необходимости создания и разработки комплекса мер, направленных на симметричное развитие телекоммуникаций, кибернетических технологий и их правовой регламентации, основанного на этических и моральных стандартах поведения в кибернетическом (виртуальном) пространстве.

Соискателем ученой степени верно отмечено, что универсальность юрисдикции государств в отношении киберпреступлений предопределяет необходимость разработки унифицированных международно-правовых актов, основанных на едином подходе, терминологии, а также на результатах научных и технических исследований в сфере информационной безопасности.

В целом заслуживает одобрения предложение соискателя ученой степени о понятийном аппарате уголовно-правовой модели защиты телекоммуникаций от преступных посягательств, включающей понятия киберпреступности, кибернетических технологий, кибернетического пространства и компьютерной информации.

Особой поддержки заслуживает предложение соискателя относительно авторского определения понятия «компьютерная информация» под которой понимается сведения (данные, сообщения) вне зависимости от формы их организации, созданные либо преобразованные с помощью кибернетических технологий, находящиеся либо имеющие следы в кибернетическом пространстве, либо зафиксированные в информационно-телекоммуникационной сети, системе или на машинном носителе. Данное определение несомненно дополняет и обогащает доктрину уголовного права, наполняя ее новым смыслом.

Заслугой соискателя ученой степени следует признать сформулированные предложения по дополнению УК РФ статьями, устанавливающими уголовную ответственность за модификацию компьютерной

информации, неправомерное завладение компьютерной информацией и компьютерный саботаж. На сегодняшний день степень общественной опасности преступлений, совершаемых в сфере телекоммуникаций, колоссальна.

Полностью достигнуты поставленные цель и задачи исследования. Необходимо также отметить юридически грамотный стиль изложения материала, его логичность и последовательность.

В то же время к рецензируемому исследованию могут быть предъявлены и частные замечания.

1. В положении № 7, выносимом на защиту, соискатель дает авторское определение понятия «киберпреступление». Возникает вопрос, а почему соискатель ученой степени не указал это определение в положении № 3, выносимом на защиту, в котором выстроил достаточно стройный понятийно-категориальный аппарат своего исследования?

2. В положении № 4, выносимом на защиту, соискатель указывает на необходимость изменения наименования главы 28 УК РФ на «Преступления против информационной безопасности». Может быть автору в тексте автореферата стоило бы указать о своей поддержке предложения М. А. Ефремовой, которая в докторской диссертации «Уголовно-правовая охрана информационной безопасности» (г. Москва, 2017 год) обосновала авторскую концепцию о выделении информационной безопасности в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, согласно которой в Особенной части УК РФ необходимо предусмотреть раздел «Преступления против информационной безопасности», состоящий из трех глав: «Преступления против права на информацию», «Преступления против безопасности информационных ресурсов», «Преступления против безопасности информационно-телекоммуникационных технологий».

Отметим, что высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Д. В. Пучкова.

С учетом вышеизложенного считаю, что настоящая диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение крупной научной задачи, имеющей важнейшее социальное и правовое значение. Диссертация написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя ученой степени в уголовно-правовую науку. Она соответствует требованиям пунктов 9–14

Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук.

На основании вышеизложенного полагаю, что Пучков Денис Валентинович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

* Пучков Д. В. Уголовно-правовая модель защиты телекоммуникаций от преступных посягательств: проблемы теории и практики : специальность 5.1.4 «Уголовно-правовые науки» : автореферат дис. ... доктора юридических наук / Пучков Денис Валентинович ; Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева. Екатеринбург, 2022. 51 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бегишев Ильдар Рустамович

Доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Татарстан, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института цифровых технологий и права, профессор кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова.

420111, Казань, ул. Московская, д. 42.

begishev@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5619-4025>

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ildar R. Begishev

Doctor of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan, Chief Researcher of the Institute of Digital Technologies and Law, Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov.

42 Moskovskayast., Kazan 420111, Russia.

begishev@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5619-4025>

Дата поступления статьи / Received: 20.12.2023.

Дата принятия статьи к опубликованию / Accepted: 21.12.2023.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

2023. Т. 5, вып. 12.

Дата подписания 31.12.2023. Дата выхода в свет 31.12.2023.

Формат 70×108/16. Усл. печ. л. 3,5.

ООО «Эскуэла»

SOCIAL MANAGEMENT

2023. Vol. 5, iss. 12.

Signing Date: 31.12.2023. Date of publication of the 31.12.2023.

Format 70×108/16. Conventional printed sheet 3,5.

Escuela LLC

